

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343(094.4)(477)

В. Тацкий, академик НАН Украины, президент НАПрН Украины, ректор, заведующий кафедрой уголовного права № 1 Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

Десять лет Уголовному кодексу Украины: достижения и проблемы применения

Первого сентября 2011 г. исполнилось 10 лет со дня вступления в силу нового Уголовного кодекса Украины, принятого Верховной Радой Украины 5 апреля 2001 г. Принятие Уголовного кодекса стало значительным событием в политической, экономической и общественной жизни Украины.

Необходимость его подготовки была обусловлена прежде всего тем, что построение и функционирование правового демократического государства не может происходить без существования эффективной законодательной базы, которая должным образом регулировала бы и охраняла общественные отношения. Такой законодательной базой в борьбе с преступностью прежде всего является Уголовный кодекс. Значительный рост уровня преступности в первые годы независимости Украины, проявление ее агрессивных форм, распространение орга-

низованной преступности и преступности в сфере экономики поставили насущные вопросы о создании уголовного законодательства, которое удовлетворяло бы потребности общества, учитывало достижения науки уголовного права и предоставляло возможность надлежащим образом осуществлять борьбу с преступностью.

В то же время в условиях формирования в стране новых социальных и экономических отношений действующий на тот период УК 1960 г. явно перестал соответствовать не только новым потребностям общества и государства, но и современной теории уголовного права, а именно:

1) имел большое количество существенных пробелов;

2) за период своего действия (особенно в последние годы) подвергался многочисленным и не всегда обоснованным изменениям и допол-

нениям, которые нарушали его целостность, системность и последовательность;

3) не учитывал международных обязательств Украины в связи с ее вступлением в Совет Европы и присоединением к ряду международно-правовых соглашений в сфере борьбы с преступностью;

4) перечень и содержание уголовно-правовых запретов требовал существенного пересмотра;

5) нуждался в совершенствовании в соответствии с современными требованиями и международными стандартами системы наказаний и т. п.¹

Принятию первого Уголовного кодекса независимой Украины предшествовала многолетняя напряженная работа по разработке проекта УК Украины, начавшаяся еще в 1992 г., когда на основании распоряжения Кабинета Министров Украины была создана рабочая группа из ведущих ученых и практиков Украины, которые сразу же начали интенсивно работать. Во время работы над проектом с целью изучения предложений, связанных с совершенствованием уголовного законодательства, членами рабочей группы было изучено и использовано множество различных источников, в частности:

– научные публикации по уголовному праву (курсы, учебники, комментарии, монографии, научные и на-

учно-практические статьи в сборниках и периодической прессе, тезисы и другие материалы научно-практических конференций);

– авторефераты докторских и кандидатских диссертаций по уголовному праву;

– действующий Уголовный кодекс 1960 г., особенно те его положения, которыми УК был дополнен в течение 1992–2000 гг.;

– следственно-судебная и прокурорская практика применения уголовного законодательства Украины за весь период действия Уголовного кодекса 1960 г. и особенно сложившаяся на протяжении 1992–2000 гг.;

– законопроектные работы, которые велись ранее по подготовке проектов УК, в частности проект УК Украины, подготовленный рабочей комиссией Президиума Верховного Совета Украины;

– доступное для изучения уголовное законодательство зарубежных стран;

– собственный опыт научной и практической деятельности членов рабочей группы, особенно их участие в законопроектных работах.

Проект УК неоднократно обсуждался на научно-практических конференциях и семинарах юристов, в средствах массовой информации. При этом он постоянно получал значительное количество замечаний. Так, на протяжении всего срока работы над проектом вносились предложения по его совершенствованию от научных и учебных заведений Украины, России, Беларуси, всех правоохранительных и правоприменительных ор-

¹ Баулин Ю. В. Уголовный кодекс Украины: особенности и новеллы / Ю. В. Баулин, В. И. Борисов // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сб. науч. ст. / под ред. Л. Л. Кругликова и Н. Ф. Кузнецовой. – М., 2002. – С. 355.

ганов Украины, от отдельных юристов. Проект УК прошел терминологические экспертизы Института украинского языка НАН Украины, анализировался представителями Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, СБУ, МВД Украины и т. п.

В 1996 и 1997 гг. проект УК обсуждался на рабочих заседаниях экспертов Совета Европы – представителей Нидерландов, Италии, Швеции, Швейцарии, Португалии и других стран, которые дали ему положительную оценку. Также он рассматривался на международных научно-практических конференциях и семинарах, состоявшихся в Харькове, Киеве и других городах Украины¹.

Годы упорной и кропотливой работы ученых и практиков завершились достойным результатом. Проект УК Украины, подготовленный рабочей группой Кабинета Министров Украины, успешно прошел первое чтение в Верховной Раде. Во время этого чтения Верховная Рада также рассмотрела альтернативный проект УК, внесенный народным депутатом И. Пилипчуком. Со значительным преимуществом в первом чтении был принят проект Кабинета Министров Украины. Во втором чтении проект был принят Верховной Радой в сентябре 2000 г. Третье чтение, которым был принят новый Уголовный кодекс Украины, состоялось 5 апреля 2001 г. Следует, однако, отметить, что откло-

нение альтернативного проекта УК вовсе не означает, что его предложения и наработки никак не учтены в проекте, который стал законом. Ценные положения этого проекта, касающиеся, например, установления ответственности за отдельные преступления против окружающей среды, общественной безопасности и т. п., были воплощены в новом Уголовном кодексе.

В результате проведенной работы были выработаны определенные базовые, концептуальные положения (идеи), которые не только воплотились в новом Уголовном кодексе Украины, но и стали стержнем уголовно-правовой политики Украины и определили дальнейшее развитие уголовного законодательства нашего государства на последующие годы². Среди концептуальных положений нового УК отметим следующие.

1. В ст. 3 УК указывается, что законодательство Украины об уголовной ответственности составляет исключительно Уголовный кодекс, который основывается на Конституции Украины и общепризнанных принципах и нормах международного права. Действующий УК Украины исходит из необходимости соответствия уголовного законодательства Конституции Украины и ее международно-правовым обязательствам. Согласно принципу конституционного соответ-

¹ Более подробно о ходе работы над проектом Уголовного кодекса Украины 2001 г. см.: Тацій В. Я. Вибрані статті, виступи, інтерв'ю / В. Я. Тацій. – Х., 2010. – С. 230–246.

² Сташис В. В. Концептуальні положення і система чинного Кримінального кодексу України / В. В. Сташис, В. Я. Тацій // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х., 2009. – Вип. 100. – С. 278–290.

ствия УК не может как в целом, так и в части его отдельных норм и институтов противоречить Конституции. Таким образом, УК максимально согласован с положениями Конституции Украины, которые имеют приоритетное значение для развития уголовного законодательства. Это прежде всего положения Конституции Украины о реализации в нашем государстве принципа верховенства права, о признании человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности наивысшей социальной ценностью. Поэтому УК Украины предусматривает довольно широкий круг преступлений против этих благ, а также достаточно строгие меры ответственности за них.

Отдельными статьями УК установлена ответственность за нарушение провозглашенных Конституцией прав человека и гражданина, в частности, права человека на жизнь (ст. 27 Конституции), права на уважение достоинства, свободу от пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо наказания (ст. 28 Конституции), права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 29 Конституции) и т. п. Подчеркнем, что УК Украины руководствуется необходимостью приоритетной уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина. С учетом этого разделы кодекса, содержащие нормы об ответственности за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства человека, расположены в Особенной части сразу после норм, устанавливающих ответственность за преступле-

ния против основ национальной безопасности Украины. Кроме того, эти разделы были значительно расширены за счет включения в них новых видов посягательств на упомянутые блага человека. Это, в частности, «Незаконное проведение опытов над человеком» (ст. 142 УК), «Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека» (ст. 143 УК), «Насильственное донорство» (ст. 144 УК), «Эксплуатация детей» (ст. 150 УК) и т. п. Таким образом, можно утверждать, что УК 2001 г. не только провозглашает, но и придерживается принципа конституционного соответствия. Его статьи достаточно полно отражают конституционные положения о необходимости охраны личных прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

2. Показательным для Уголовного кодекса 2001 г. стало обеспечение преемственности положений, выдержавших апробацию временем и соответствующих цивилизованным нормам уголовного права. Поэтому в нем сохранены все исходные положения, десятилетиями наработанные наукой уголовного права и известные ранее действующему уголовному законодательству. В частности, это нормы об основаниях уголовной ответственности, о пределах действия уголовного закона, формах вины, ответственности за неоконченное преступление и преступление, совершенное в соучастии и т. п.

Как выдержавшие апробацию временем и доказавшие свою эффективность сохранены разделение УК

на Общую и Особенную части и подход к систематизации статей в Особенной части УК по родовому объекту уголовно-правовой охраны. Разделы Общей части УК построены в соответствии с определенной системой, сущность которой сводится к следующему. Сначала предусмотрены положения, являющиеся принципиальными и общими для всего УК, затем – предписания, характеризующие материально-правовые основания уголовной ответственности. На третьем месте – раздел, определяющий общие положения и отдельные основания освобождения от уголовной ответственности. Место этого раздела определено перед наказанием потому, что освобождение от уголовной ответственности возможно лишь до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, а назначению наказания всегда предшествует постановление такого приговора. Поэтому на четвертом месте – разделы УК о понятии и видах наказания, назначении наказания, освобождении от наказания и от его отбывания, а также о судимости. Завершают Общую часть разделы о принудительных мерах медицинского характера и особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Что касается системы Особенной части УК, то ее разработка была обусловлена решением ряда теоретических и практических вопросов, связанных с необходимостью распределения и расположения в определенном порядке норм, предусматривающих ответственность за конкретные преступления. Предложенная в УК

2001 г. система Особенной части отразила не только определенные теоретические наработки по вопросам ее построения, но и, что главное, определила систему общественных отношений и социальных ценностей, сложившихся в Украине в первое десятилетие ее формирования как независимого демократического государства и подлежащих уголовно-правовой охране.

3. Принципиальным стало решение в УК 2001 г. вопроса об определении признаков субъекта преступления. Известно, что современная наука уголовного права и некоторые законодательства допускают дуализм в определении субъекта преступления и относят к нему не только физическое, но и юридическое лицо. УК закрепил принципиальное положение, согласно которому «субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с настоящим Кодексом может наступать уголовная ответственность» (ч. 1 ст. 18 УК). Таким образом, УК исходит из принципа монизма в определении субъекта преступления: им может быть только физическое лицо, и это полностью соответствует принципу личной и виновной ответственности лица за причиненный вред объектам уголовно-правовой охраны. Далее УК 2001 г. впервые легально выделяет из понятия субъекта преступления одну категорию – специального субъекта такого преступления. Им признается только *определенное* физическое лицо (ч. 2 ст. 18 УК). Вывод о таком физическом лице может быть сделан как

на основании выяснения признаков субъекта преступления, предусмотренных в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК, так и на основании соответствующего толкования закона.

4. Практика применения и опыт реформирования УК Украины 1960 г. заставили отказаться в новом УК от ряда предыдущих положений. Действующий УК Украины руководствуется необходимостью деидеологизации и демифологизации уголовного законодательства, что означает осознание необходимости и возможности решения с помощью УК сугубо практических утилитарных задач. Наивно ожидать от применения УК перевоспитания преступников, искоренения преступности, воспитания граждан в духе уважения к закону и т. п. История неоднократно доказывала, что не следует рассчитывать на уголовно-правовые средства как на панацею в решении сложных экономических и социальных проблем развития государства и общества. Следует исходить из того, что уголовное право является последней, крайней мерой борьбы с негативными явлениями в экономике и общественной жизни. Поэтому нельзя увлекаться слишком популярной в обыденном правосознании идеей усиления уголовной репрессии, а напротив, двигаться по пути дальнейшей гуманизации уголовной ответственности.

Вопросы гуманизации уголовного законодательства сейчас все больше находятся в центре внимания не только специалистов-ученых, работников правоприменительных органов,

а и законодателя. Как с наименьшими потерями для общества, без излишней жестокости и одновременно с помощью каких гуманных средств достичь положительных результатов в борьбе с преступностью? Можно безоговорочно констатировать, что целый ряд положений УК Украины 2001 г. стал наглядным воплощением идеи гуманизации уголовной ответственности. Так, в Особенной части УК 2001 г. были декриминализованы более 30 деяний, которые по УК 1960 г. признавались преступлениями, среди них, например, такие, как спекуляция, нарушение правил торговли, преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники и др. Это обусловлено тем, что указанные деяния в условиях новых общественных отношений либо утратили опасность, либо уже не требуют использования мер уголовно-правового воздействия для борьбы с ними. Кроме того, за некоторые преступления возраст уголовной ответственности был повышен с 14 до 16 лет, например, за умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны, убийство по неосторожности и т. п. Декриминализованы такие деяния, как несообщение о достоверно известном готовящемся или совершаемом преступлении, а также действия членов семьи и близких родственников лица, совершившего преступление, о заранее не обещанном укрывательстве ими преступления, совершенного членом семьи или близким родственником.

Характерной чертой Особенной части нового УК стало расширение

в ней количества норм, которыми поощряется деятельное раскаяние после совершения преступления. Возможность освобождения лица от уголовной ответственности после совершенного им преступления сейчас предусмотрена в диспозициях 17-ти норм Особенной части. Безусловно, развитие института поощрения в Особенной части УК отвечает идее гуманизации уголовного законодательства и имеет перспективу для его распространения.

В санкциях норм Особенной части нашло свое отражение концептуальное положение, заложенное еще в первые годы разработки проекта УК о гуманизации системы наказаний. Во-первых, все санкции Особенной части действующего УК построены по схеме: от менее строгих наказаний – к более строгим. Смысл такого построения в том, что суд, отказываясь от назначения менее строгого наказания, должен привести мотивы необходимости применения более строгого наказания. Учитывая, что санкции предусматривают, как правило, в альтернативе не два, а три, а то и более видов наказания, становится очевидным, что движение к наиболее строгому наказанию требует поиска достаточно взвешенных и обоснованных для этого аргументов. Во-вторых, характерной чертой Особенной части УК является уменьшение для большинства преступлений возможности применения наказания в виде лишения свободы и введение в санкции наказаний, альтернативных лишению свободы. Наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет, как прави-

ло, предусмотрено за преступления, связанные с посягательством на жизнь человека, а также за корыстно-насильственные преступления.

Тенденция к гуманизации уголовного законодательства, предложенная УК 2001 г., нашла свое дальнейшее продолжение в принятом 15 апреля 2008 г. Законе Украины № 270-VI «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины по гуманизации уголовной ответственности», который вступил в силу 7 мая 2008 г. и которым были внесены изменения и дополнения в более чем 90 статей УК.

Задача гуманизации в упомянутом Законе решена в нескольких направлениях, среди которых и вопрос действия во времени закона об уголовной ответственности (ст. 5 УК), и расширение пределов применения института освобождения от уголовной ответственности (статьи 45 и 46 УК), и смягчение уголовно-правовых мер воздействия в отношении несовершеннолетних (статьи 97, 102, 104 УК), и изменение целого ряда санкций статей Особенной части УК за счет дополнения их видами наказаний, не связанными с лишением свободы, поскольку в процессе применения УК 2001 г. выяснилось, что в санкциях норм, устанавливающих ответственность за преступления небольшой и средней тяжести, были недостаточно предусмотрены новые виды наказаний – общественные работы и арест.

В Законе содержится много новелл, касающихся применения норм УК, непосредственно связанных с на-

значением наказания (статьи 53, 65, 66, 68 и 69¹ УК). Именно эти нормы УК во многом формируют реальную практику назначения наказания и тем самым в определенной степени определяют, соответствует ли она потребностям современного общества и свидетельствует ли о гуманных подходах государства в сфере борьбы с преступностью уголовно-правовыми мерами воздействия. Так, например, согласно новеллам, сформулированным в частях 2 и 3 ст. 68 и в ст. 69¹ УК, установлены специальные правила назначения наказания, точнее, определены его максимальные пределы в случае совершения лицом неоконченного преступления (части 2 и 3 ст. 68 УК), а также при наличии в деле определенных обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 69¹ УК). Как видим, на законодательном уровне ограничивается наказуемость деяния относительно максимального предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в санкции, с учетом того, что преступление было неоконченным: приготовлением (ст. 14 УК) или покушением (ст. 15 УК).

В то же время из предписаний частей 2 и 3 ст. 68 УК следует, что применение указанных в них правил назначения наказания является не правом, а *обязанностью* суда, независимо от того, каким по степени тяжести было неоконченное преступление и по каким не зависящим от воли виновного причинам это преступление не было доведено до конца. По нашему мнению, такой подход чрезвычайно упрощает и определенным образом необоснованно формализует решение

этого вопроса. Поэтому было бы целесообразно не возлагать на суд обязанность, а наделить его правом смягчать наказание в пределах, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 68 УК с учетом степени тяжести совершенного деяния, степени осуществления преступного намерения и причин, вследствие которых преступление не было доведено до конца, т. е. с учетом тех обстоятельств, на которые, кстати, прямо указано в ч. 1 ст. 68 УК¹.

Таким образом, анализ норм, которыми был дополнен УК Украины согласно Закону Украины от 15 апреля 2008 г., свидетельствует, что положения, в нем предусмотренные, вносят существенные коррективы в уже устоявшиеся подходы, которые до этих новелл существовали как в законодательстве, так и в практике назначения наказания. Они, несомненно, являются конкретным свидетельством проявления тенденции в правотворческой и правоприменительной деятельности, направленной на дальнейшую гуманизацию уголовной ответственности.

5. С учетом того, что УК Украины 2001 г. должен основываться на общепризнанных принципах и нормах международного права, была проведена значительная работа по приведению его норм в соответствие с международными договорами, согласие на

¹ Подробно об этом см.: Тютюгін В. І. Питання гуманізації кримінальної відповідальності та їх реалізація в деяких законодавчих новелах / В. І Тютюгін // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х., 2009. – Вип. 100. – С. 313–323.

обязательность которых дала Верховная Рада Украины. Исходя из этого, в Особенной части УК появились такие нормы, как ст. 127 (истязание), ст. 209 (легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем), ч. 4 ст. 382 (умышленное неисполнение должностным лицом решения Европейского суда по правам человека) и многие другие. Определенные в УК 2001 г. тенденции по имплементации общепризнанных международных стандартов по правам человека и гражданина, а также восприятие базовых принципов обеспечения международного правопорядка за десять лет действия УК стали одними из ключевых направлений развития отечественного уголовного законодательства. Однако вызывает беспокойство тот факт, что в науке уголовного права еще не создан надлежащий и достаточно авторитетный алгоритм имплементации, которым могли бы пользоваться субъекты законодательной инициативы и законодатель при решении вопроса о введении положений международных договоров в национальное законодательство¹. Наглядным примером этого является принятие 11 июня 2009 г. Верховной Радой Украины трех антикоррупционных законов: «Об основах предупреждения и противодействия коррупции» (№ 1506-VI), «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений» (№ 1507-VI) и «О внесении измене-

ний в некоторые законодательные акты Украины об ответственности за коррупционные правонарушения» (№ 1508-VI). Этими законами должны были быть имплементированы в национальное законодательство Украины положения международных соглашений, в частности Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (2003 г.) и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.), согласие на обязательность которых было дано Верховной Радой Украины 18 октября 2006 г. Но осуществлено это было настолько неудачно, что Верховная Рада вынуждена была дважды переносить срок введения их в действие, а в январе 2011 г. указанные законы вообще были отменены. И это не случайно, поскольку даже поверхностный анализ тех изменений и дополнений, которые были внесены, в частности, в УК Украины, свидетельствовал, что при применении многих новелл, содержащихся в указанных законах, следственно-судебная практика столкнулась бы с рядом трудностей и вопросов, однозначного и четкого ответа на которые в этих новых нормах, к сожалению, не содержалось. Более того, некоторые из этих нововведений не согласовывались со многими действующими предписаниями УК об ответственности за преступления коррупционной направленности, а отдельные положения были не только непонятными, а иногда и откровенно ошибочными как с точки зрения их содержательного изложения, так и со стороны законодательно-технического оформления, формулировки и струк-

¹ Тацій В. Актуальні проблеми сучасного розвитку кримінального права України / В. Тацій, В. Борисов, В. Тютюгін // Право України. – 2010. – № 9. – С. 13.

турирования. Достаточно привести пример, согласно которому указанными новеллами в УК уголовная ответственность должностных лиц – представителей юридических лиц частного права предусматривалась за незаконное получение только неправомерной выгоды, тогда как должностные лица – представители юридических лиц публичного права должны были отвечать отдельно и за получение такой выгоды, и за получение взятки.

Досадно констатировать, но правовая ситуация, возникшая с принятием указанных антикоррупционных законов, сложилась несмотря на то, что соответствующие комитеты Верховной Рады Украины, которые готовили проекты этих законов, неоднократно предупреждались учеными о необходимости сущностной переработки этих законопроектов, приведения их в соответствие с принципами построения национального законодательства об уголовной ответственности. Создается впечатление, что авторы указанных новелл, игнорируя справедливые замечания, пошли, как представляется, самым простым путем – осуществили имплементацию за счет переписывания близко к тексту оригинала положений антикоррупционных Конвенций 1999 и 2003 гг., создав тем самым из общих международных рекомендаций и предложений для обсуждения соответствующие уголовно-правовые нормы, по которым оценивалось бы как преступное определенное поведение конкретных лиц, и полностью проигнорировав

национальную доктрину уголовного права¹.

Учитывая это, следует подчеркнуть, что для устранения коллизий, которые могут возникнуть после ратификации Верховной Радой того или иного международного акта (договора, конвенции), необходимо заранее системно работать над теми возможными изменениями уголовного и иных отраслей украинского законодательства, которых такая ратификация потребует и которые касаются конвенционных преступлений с тем, чтобы как можно полнее согласовать их признаки и определения не только с международными дефинициями и формулировками, но и с основополагающими принципами национального законодательства. Следует также отметить, что изменения и дополнения, которые вносятся в Особенную часть УК Украины и касаются конкретных видов преступлений и их наказуемости, необходимо согласовывать с положениями Общей части УК. Еще до момента ратификации того либо иного международного документа требуют решения проблемы, связанные с обязательствами Украины в сфере международно-правового сотрудничества (например, разработка действенных механизмов обмена информацией между правоохранительными органами), согласованностью терминологии.

¹ См.: Тютюгін В. Новели кримінального законодавства щодо посилення відповідальності за корупційні злочини: вирішення проблеми чи проблеми для вирішення? / В. Тютюгін // Юрид. вісн. України. – 2010. – № 5. – С. 6–7 ; № 6.

В борьбе с транснациональной преступностью большое значение приобретает универсализация принципа неотвратимости наказания. Евроинтеграционные процессы требуют от нашего государства соблюдения так называемой минимальной гармонизации, которая означает определение минимальных требований об уголовной ответственности за то или иное преступление в государствах – членах ЕС, хотя каждая страна имеет возможность устанавливать в одностороннем порядке более строгие наказания на своей территории.

Гармонизация национального уголовного права должна охватывать международные стандарты квалификации преступлений, соблюдать унифицированные подходы к уголовному преследованию и наказанию виновных, справедливому возмещению ущерба потерпевшим.

6. Десятилетняя практика применения Уголовного кодекса свидетельствует, что стержневыми проблемами на сегодня остаются не только *качество*, но и *стабильность* закона об уголовной ответственности. Не случайно на это в своем послании к Украинскому народу обратил внимание Президент Украины В. Янукович, отметив, что стабильность закона является важным фактором для обеспечения эффективной правоприменительной практики.

Действительно, одним из свидетельств высокого качественного уровня законодательства об уголовной ответственности является его стабильность, неизменность основных принципиальных положений и предписаний. Только на основе относи-

тельной стабильности законодательства может строиться и достаточно устойчивая, целенаправленная и прогнозируемая политика государства в сфере борьбы с преступностью¹. Стабильность закона, с одной стороны, создает условия для работников правоохранительных органов должным образом освоить основные его положения и на этом основании сформировать соответствующую практику применения законодательных предписаний, а с другой – дает возможность каждому гражданину ознакомиться с содержанием законодательства, а следовательно, быть осведомленным о том, какими мерами уголовно-правового воздействия обеспечивается его безопасность, защита прав, свобод и законных интересов.

В то же время, оставаясь стабильным в своих принципиальных положениях, законодательство об уголовной ответственности должно эффективно реагировать на изменения, происходящие в политических, социально-экономических условиях жизни общества и государства, адекватно отвечать на любые новые общественно опасные вызовы со стороны преступной среды. Безусловно, оно должно совершенствоваться, обновляться, постоянно развиваться, быть динамичным. Однако только взвешенное и разумное, основанное на анали-

¹ См.: Борисов В. І. Сучасна політика держави у сфері боротьби зі злочинністю та її кримінально-правовий напрямок / В. І. Борисов // Правова система України: історія, стан та перспективи : у 5 т. Т. 5 : Кримінально-правові науки. Актуальні проблеми боротьби зі злочинністю в Україні / за заг. ред. В. В. Сташиса. – Х., 2008. – С. 224–238.

зе реальных потребностей общества сочетание стабильности и динамичности норм уголовного закона способно обеспечить высокую эффективность его предписаний¹.

А что же происходит сегодня? Если обратиться к существующей правотворческой деятельности в области уголовного законодательства, то за последние годы она просто поражает своей бурной стремительностью и размахом. Для примера приведем некоторые цифры. Так, с 1 сентября 2001 г., т. е. за 10 лет с момента вступления в силу УК Украины, его положения подвергались изменениям и дополнениям более 300 раз². За этот период из УК были исключены 10 статей (статьи 188, 230, 235¹, 235², 235³, 235⁴, 235⁵, 331, 368¹, 369¹), причем семь из них вначале были внесены в УК, а после из него исключены. Дополнен УК был 47 новыми статьями, 7 из которых, как отмечалось, затем были исключены. Таким образом, если на момент принятия в УК Украины было всего 447 статей, то сейчас их насчитывается уже 482³. В целом

изменениям и дополнениям подверглись 213 статей УК, что составляет более 47,6 % тех его статей, которые существовали в нем на момент принятия и вступления в силу. Кстати, 32 статьи УК обновлялись уже дважды, 18 – трижды, а 2 (статьи 364 и 365 УК) – даже четырежды. Изменения и дополнения вносились (причем неоднократно) даже в те статьи Кодекса, которыми он был дополнен уже после вступления в силу (статьи 194¹, 209¹, 212¹, 232¹, 258³, 258⁴ УК Украины).

Простые арифметические подсчеты относительно приведенных цифр свидетельствуют, что с момента вступления в силу УК Украины 2001 г. изменения и дополнения ежегодно вносились более чем в 28 его норм, то есть ежемесячно обновляется как минимум 2–3 статьи УК. Поэтому возникает вполне закономерный вопрос: о какой стабильности уголовного законодательства может идти речь при такой стремительности обновления его предписаний? Очевидно, что в условиях, когда не только так называемые рядовые граждане, но и специалисты-юристы далеко не всегда способны не только освоить новые положения УК, но даже уследить за его изменениями, вряд ли можно планировать какие-то перспективные, долгосрочные мероприятия, направленные на эффективное противодействие преступности, и формировать на этой основе устойчивую и, главное, безошибочную следственно-судебную практику. К тому же во многих последних законодательных актах о внесении изменений в действующий УК прослеживается стремление

¹ См.: Тацій В. Сучасні проблеми кримінального права України / В. Тацій, В. Борисов, В. Тютюгін // Голос України. – 2010. – № 168. – С. 12–13.

² Подсчеты производились по состоянию на 1 июля 2011 г., причем в основу приведенных цифр положено не количество законов, которыми обновлялись нормативные предписания УК, а общее количество поправок, внесенных в действующий УК Украины вследствие принятия этих законов.

³ Кстати, УК РФ, принятый еще 13 июня 1996 г. (т. е. на пять лет раньше УК Украины), на тот период насчитывал всего 360 статей, а сейчас (на 1 ноября 2010 г.) в нем содержится лишь 397 статей.

решить средствами уголовного права «болевые» проблемы современного украинского общества. Как это ни прискорбно, но Верховная Рада Украины, очевидно, находится под влиянием обыденного общественного правосознания, не оценивая его критически. Например, Законом Украины от 19 февраля 2009 г. была усилена уголовная ответственность за невыплату заработной платы, стипендий, пенсий и иных установленных законом выплат (ст. 175 УК). С одной стороны, такие действия действительно нарушают конституционные права граждан. Но с другой – вряд ли правовой запрет и усиление репрессии в состоянии решить социально-экономические проблемы. Такой запрет можно рассматривать лишь как дополнение к экономическим, финансовым и иным мерам воздействия. Но при эффективности этих мер не будет необходимости и в самом правовом запрете.

Поток законотворческих инициатив не ослабевает и в настоящее время. Так, только на кафедру уголовного права Национального университета «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого» за год поступает для обсуждения до 35–40 законопроектов. При этом большинство из них не находит поддержки у специалистов и объясняется это не столько уровнем подготовки этих проектов (иногда довольно низким), сколько системной несогласованностью предложенных новелл с действующими положениями УК, недостатками в законодательной технике их конструирования.

Обращает на себя внимание и то, что появление целого ряда законопроектов, по нашему мнению, диктуется не столько насущной необходимостью приведения законодательства об уголовной ответственности в соответствие с требованиями быстро изменяющихся условий жизнедеятельности современного общества и государства, сколько желанием откликнуться,отреагировать на каждое более или менее «громкое» событие или дело путем создания новой нормы УК.

В качестве примера можно привести известное дело судьи И. Зварыча, «породившее» проект закона об усилении уголовной ответственности за взяточничество, которым предлагалось установить совершенно абсолютно определенные санкции в виде пожизненного лишения свободы с обязательной конфискацией имущества в случаях совершения следователем, прокурором или судьей за взятку преступлений, предусмотренных статьями 371, 372, 375 УК Украины. Как ни странно, но данный проект даже был принят Верховной Радой как закон, на который совершенно справедливо Президент Украины наложил вето. Но и после этого еще дважды этот проект принимался к рассмотрению соответствующими комитетами Верховной Рады.

Или, скажем, еще один характерный пример, когда отказы в выплате денег гражданам, средства которых находились на депозитных счетах банковских учреждений, хотя и имевшие место, но связанные прежде всего с экономическим кризисом, сразу же привели к появлению проекта за-

кона об установлении уголовной ответственности за такие деяния.

Создается впечатление, что большинство сложных жизненных ситуаций, причиной которых является нестабильная социально-экономическая обстановка в стране, законодатель пытается разрешить простым путем – с помощью мер уголовно-правовой репрессии. Однако этот ложный путь, как известно, не раз доказывал полную свою несостоятельность.

Характерным примером необоснованного отхода от принципа стабильности уголовного закона, по нашему мнению, является и подход законодателя к решению вопроса об охране отношений собственности. Как известно, признание преступлением того или иного посягательства на отношения собственности (например, при хищении чужого имущества) во многом зависит от размера причиненного виновным имущественного ущерба. За последние шесть лет наблюдаются существенно противоположные законодательные решения по этому вопросу и объясняется это тем, что признание посягательства на собственность преступлением или административным проступком, а также их квалификация стали определяться сначала в соответствии с Законом Украины «О налоге с доходов физических лиц» от 22 мая 2003 г., а сегодня – Налоговым кодексом Украины. Есть все основания полагать, что таким образом была осуществлена искусственная декриминализация ряда определенных, однако достаточно распространенных видов посягательств на собственность (краж, мо-

шенничеств и т. д.). Это произошло вследствие ежегодного увеличения налогооблагаемого налогом минимума доходов граждан, положенного законодателем в основу расчета размера причиненного имущественного ущерба при квалификации хищений чужого имущества. Так, если в 2003 г. «предел криминализации» (размер похищенного имущества, при установлении которого деяние считается преступлением) составлял 51 грн, то в 2006 г. он уже составлял 525 грн, в 2007 г. – 600 грн, в 2008 г. – 772 грн 50 коп., а в 2009 г. такой предел достиг отметки 907 грн 50 коп. То есть с 2003 по 2009 гг. предел криминализации таких посягательств увеличился почти в 20 раз. Такая политика государства в сфере защиты права собственности вызвала непонимание у большинства потерпевших от этих посягательств. Очевидно, что именно из этих соображений, а также вследствие обращений общественности и ученых Верховная Рада Украины 4 июня 2009 г. осуществила обратный шаг в сторону максимальной криминализации хищений чужого имущества путем снижения «предела криминализации» таких деяний с 3 до 0,2 не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, то есть почти в 15 раз. Но такое не до конца продуманное законодательное решение привело к другой крайности, поскольку сегодня (в соответствии с предписаниями Налогового кодекса Украины, вступившего в силу с 1 января 2011 г.) достаточно завладеть имуществом на сумму более 94 грн 10 коп., чтобы содеянное было признано преступлением с соответству-

ющими последствиями. Очевидно, указанное решение никоим образом не улучшает защиту отношений собственности, к тому же оно придало соответствующим нормам права признаки коррупционного риска, поскольку на законодательном уровне создало условия для возможных злоупотреблений со стороны отдельных недобросовестных представителей правоохранительных и судебных органов при применении ими закона.

К сказанному добавим, что решение вопроса о преступности деяния и квалификации посягательств на собственность на основании Налогового кодекса Украины и положений других законов, в которых устанавливается размер минимальной заработной платы, привело к нарушению одного из основополагающих принципов уголовного права, согласно которому преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК Украины (ч. 3 ст. 3 УК).

Изложенное выше дает основания для вывода, что правотворческой деятельности последних лет во многом присущ бессистемный, а иногда даже хаотичный характер, а законопроекты, которые выносятся на рассмотрение парламента, не всегда проходят надлежащую научную экспертизу. Все это, безусловно, снижает эффективность предупредительной функции уголовного закона, негативно сказывается на правоприменительной деятельности и приводит к нигилистическому отношению граждан к требованиям закона.

Очевидно, пришло время обсудить идею создания единого в преде-

лах страны органа – Национального совета по предупреждению преступности, в состав которого могли бы войти представители науки, правоохранительных, судебных органов, общественных организаций, специалисты в области профилактики преступности. Тем более что создание таких национальных советов и принятие соответствующих национальных программ прямо предусмотрено Рекомендацией № 21 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О сотрудничестве в области предупреждения преступлений» от 24 сентября 2003 г. Одной из функций этого Национального совета, как представляется, могла бы стать и надлежащая экспертная оценка соответствующих законопроектов, направленных на противодействие преступности.

Подводя итог изложенному, отметим, что исследование десятилетнего опыта применения Уголовного кодекса Украины безусловно свидетельствует, что он выдержал испытание временем и стал действенным и достаточно эффективным правовым инструментом реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью в Украине. Действующий УК учел достижения современной науки уголовного права, он основывается на Конституции Украины и общепризнанных идеях и нормах международного права, утверждает принципы гуманизма и законности. Вместе с тем практика применения УК выявила и определенные проблемы. Так, несогласованность ряда его положений с Кодексом Украины об административных правонарушениях привела

к совпадению некоторых диспозиций статей в этих нормативно-правовых актах. Поскольку УК отказался от административной преюдиции, то основным правовым инструментом отграничения административного правонарушения от соответствующего преступления стали положения ч. 2 ст. 11 УК о малозначительности деяния. В некоторых случаях практика выявила неоправданную конкуренцию уголовно-правовых норм. На практике также возникают существенные трудности при применении ст. 9 УК об учете приговора суда иностранного государства, поскольку в Уголовно-процессуальном кодексе Украины не предусмотрено надлежащего механизма реализации этой нормы. Наконец, опыт десяти лет применения УК Украины наглядно свидетельствует, что не следует торопиться с внесением изменений и дополнений в уголовное законодательство, поскольку это нередко негативно отражается на качестве последнего, порождает трудности в его практическом применении.

Отмеченные нами проблемы являются лишь частью сущностного разбалансирования, которое приобретает распространение в развитии современного уголовного права Украины. Очевидно, что специалисты по уголовному праву должны взять на себя более плотное научное сопровождение законодательного и правоприменительного процессов. Во многом повышение влияния ученых на эти процессы возможно, как уже отмечалось, за счет нормативного определения места научной экспертизы в процессе законотворчества. Однако наи-

более весомое влияние на формирование современного уголовного права наука должна осуществлять за счет глубоких, аргументированных научных трудов, результаты которых воплощаются в монографиях, научных статьях, комментариях к законодательству, диссертационных исследованиях, выступлениях на конференциях и т. п. Не менее значительную роль в формировании понимания уголовного права играют учебники и учебные пособия. Сейчас на этом пути у ученых уже много достижений. Например, за период действия УК 2001 г. только профессорско-преподавательским составом кафедры уголовного права Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» подготовлено шесть изданий учебника по Общей и Особенной частям уголовного права Украины, который в 2006 г. получил Государственную премию Украины; четыре издания научно-практического комментария к УК Украины; издано более 30 монографий и 50 учебных и учебно-методических пособий. Важное место среди инновационных изданий кафедры уголовного права занимает «Учебный электронно-информационный комплекс (УЭИК) по уголовному праву Украины», использование которого в учебном процессе позволяет существенно расширить доступ к учебным, научным и практическим источникам, необходимым для более углубленного и качественного изучения уголовного права.

Этот комплекс включает в себя необходимую нормативную базу, положения соответствующих учебни-

ков, постановления Пленума Верховного Суда Украины, материалы судебной практики, разделы научно-практического комментария к УК Украины, контрольно-модульные задания для самопроверки полученных знаний, что позволяет не только получить углубленные знания по предмету, но и обеспечивает возможность с помощью системы Интернет положить начало так называемым дистанционным формам обучения. Именно поэтому в марте 2011 г. на базу данных этого комплекса его составителями получено свидетельство о регистрации ав-

торского права на производство под № 37621.

В то же время на сегодняшний день возникла необходимость в создании фундаментальных учебных курсов и других научных энциклопедических изданий по современному уголовному праву Украины, рассчитанных на формирование профессионального правосознания не только студентов и ученых, но и широких масс правотворцев и правоприменителей.

Опубликовано: Право України. – 2011. – № 9. – С. 5–19.